

В 1988 году на конкурсе молодых исполнителей в Юрмале Гран-при завоевал Александр Малинин. Вторым был наш Зигфрид Муктупавелс. Минуло три года. В блиц-опросе перед ялтинским фестивалем на вопрос: "Какие молодые исполнители предыдущих конкурсов вам запомнились больше?", слушатели называли Р. Фоминса и З. Муктупавелса. И при этом выражали недоумение по поводу того, что перед всесоюзной аудиторией эти певцы больше не выступают. Почему?.. Я позвонил Зигфриду, и мы договорились об интервью. Для меня это было тем более приятно, что когда-то первое в моей жизни интервью я сделал с З. Муктупавелсом.

- Зигфрид, как ты сегодня, через три года, оцениваешь "Юрмалу"?
- Конкурс стал хорошей проверкой нервов. Ведь многие не выдерживают, когда выходят на сцену перед миллионной аудиторией. И тогда совершают ошибки, которых в повседневной жизни никогда не делают. Есть даже такая теоретическая дисциплина - "Музыка и нервы". Но если совладаешь с собой, сконцентрируешься, то чувствуешь уже себя уверенней.
- Тогда после "Юрмалы" в интервью журналу "Кино" ты сказал буквально следующее: "Юрмальский фестиваль мне дал очень много. Он разрушил мои последние надежды. До фестиваля я надеялся, что придет время, когда я смогу заниматься искусством, всего себя посвятить музыке и получать за свою работу заслуженное материальное вознаграждение, жить жизнью, более достойной человека.

ПОЧЕМУ ЗИГФРИД МУКТУПАВЕЛС НЕ ДАЕТ 40 КОНЦЕРТОВ В МЕСЯЦ?

как это принято во многих других странах. После же конкурса я понял, что мои надежды - чистейшая иллюзия".
- Сам конкурс я не считаю каким-то особым явлением. Но как любой нормальный человек, я очень образно думал о подобных фестивалях, идеализируя их. Но вся эта "кухня" оказалась не слишком красивой.
- А как сегодня приходится тебе по вкусу эта "кухня"? Ты ведь профессиональный певец и музыкант.
- После "Юрмалы" мы немного гастролитировали с "Зодиак". Но я почувствовал, что это все мне не нужно. Свое будущее я строю так, как сам того хочу. Что мне не нравится, тем не занимаюсь.
- И без союзной, массовой аудитории ты обходишься свободно?
- Не вижу потребности в этом.
- Зигфрид, ты не задумывался над тем, что, быть может, ты нужен этим людям, в другой стране?
- Зритель и исполнитель - мы не разные люди. Мне, например, нужно купить штаны. Но их почему-то в магазине нет. А нет, потому что в стране большой бардак. У меня есть семья, и я не могу пренебрегать своим здоровьем. К тому же я не могу точно сказать, как выглядит сцена из зрительного зала, но абсолютно точно знаю, как смотрится из-за кулис: организаторы концертов - люди порой неопытные и опасные. Я считаю, что своевременно отказался от гастрольной практики. По-моему, минусов в этом гораздо больше, чем плюсов.
Я понимаю, что в Латвии труднее сделать музыкальную карьеру, чем в России. И я никогда не стану здесь богатым - рынок сбыта в Латвии невелик. Но я чувствую себя здесь прекрасно и комфортно! И я не могу преодолеть себя, чтобы основательно заняться выездной концертной деятельностью. В принципе, все музыканты знают, что это делается из-за денег. Потому что нормальный человек не может считать, что он "несет зрителю искусство", делая по 40 концертов в месяц. Это коммерция. Я же делаю максимум 10 концертов в год. Но получаю от этого максимум удовольствия. А если я работаю на музыкальную фабрику, я сам же мучаюсь.
- Извини, но на что ты тогда живешь?

Советская молодежь. - Гила - 1991 - 30 авг.

- У группы "Зодиак" есть 3-4 заграничных поездки в год. А за рубежом платят лучше, чем здесь. И на жизнь хватает.
- В Латвии ты часто выступаешь?
- В августе - 8 концертов. Но до августа с начала года не было ни одного.
- Ты снимался в кино.
- Да, в "Тапере" и "Острове", где играл роль убийцы. Сейчас принимаю участие в работе над телевизионным вариантом оперы "Город".
- Ты куришь. Меня всегда занимало: певцы, которые курят, не боятся за свой голос? Хотя, впрочем, я не знаю некурящих...

- Нет. Я не настолько много курю, чтобы опасаться.
- Твое моральное состояние весь год идет на одном уровне? Или бывают сбои?
- Я стараюсь держаться. Но, конечно, сбиваюсь, потому что у меня слабый характер. Мне, например, очень трудно отказаться от каких-либо предложений, из которых 80 процентов оказываются пустой тратой времени. И тогда я сержусь на себя за то, что делаю что-либо зря.
- Раньше ты подумывал о самоубийстве...
- Да, в школьные годы. Но у меня многое изменилось в жизни: я женился. У меня прекрасная

жена Ирина! У нас фантастический сын! Ему полтора года.
- Твоя жена русская?
- Да, но мы говорим по-латышски.
- Как зовут сына?
- Ингимар. Это шведское имя.
- Ты отыскал его в Швеции?
- Нет. Один из самых любимых моих видов спорта - горные лыжи. Я - фан горнолыжника Ингимара Стенмарка. Но не скажу, что посвятил имя своего сына королю горных лыж. Просто оно мне очень нравится.
- А ты сам занимаешься спортом?
- Нет, только смотрю по телевизору. Раньше любил бегать, играть в хоккей.
- Сейчас не хватает времени или желания?
- Времени. Если бы оно было, я бы побегал с удовольствием!
- Твой день вообще чем обычно занят?
- Я могу сказать, что у меня счастливая жизнь, потому что у меня нет двух одинаковых дней. Сегодня, например, я встал, побежал в телецентр, здесь - интервью с тобой, потом съемки, вечером - концерт в Цесисе, и в два часа ночи - домой. Завтра опять вставать в семь утра. Замкнутый круг!
- Ты жалеешь о чем-либо сейчас?
- Иногда немножко жалею. Но думаю, что скоро сделаю большую паузу - года на два, и отдохну.
- Извини, сколько тебе лет?
- Двадцать... (тут Зигфрид начал считать свои годы. Класс! Я рад за людей, которые на вопрос о своих годах не трагически выпадают цифру, а оптимистично занимают подсчет своих лет!). Двадцать шесть.
- С каким чувством ты оглядываешься на свое прошлое?
- Человек всегда потом жалеет о том, что не сделал. Но все, что я делал, в конце концов шло на благо! И даже плохое стало чем-то вроде "школы жизни". Свои же ошибки я стараюсь не повторять.
- Ты счастлив?
- Я слишком молод, чтобы говорить об этом. Я чувствую себя хорошо!
- Зигфрид, такой банальный вопрос: ты нашел для себя счастье и смысл жизни?
- Счастье или смысл?.. Счастье - это как раз найти смысл жизни... Я верующий человек. И вижу смысл жизни в вере в Бога. Это дает мне много дополнительных

сил. Я наблюдаю других людей: у них бывает утечка энергии в тысячах повседневных ситуаций. Например, во время съемок пропал шофер, и администратор сразу рвет на себе волосы. Но это пустая трата энергии. Вера же дает стабильное состояние, не позволяющее бездумно расходовать свою энергию. Такие мелочи не стоят жизни! Мы же все знаем, что умрем. Но мы должны сделать то, что Бог позволяет нам делать. Если же это не получается, возможно, что это и не стоит наших усилий.
- А ты понял, кто ты?
- Этого никто абсолютно точно не знает. Для себя же я, по-моему, нашел такую оптимальную мысль. Но я не хочу говорить об этом вслух.
- Как ты оцениваешь сегодняшнее состояние латышской эстрады?
- Оно такое же, как и в обществе: время перемен. Сейчас нет сильного лидера. Был фестиваль "Лиелаяс дзинтарс", а больше и не было ярко выраженных движений или направлений в музыке. Есть проба всего, но нет моды... Нашла стабильное место в обществе фольклорная музыка. Но я думаю, сегодняшний спад вскоре сменится толчком, подъемом.
- Зигфрид, где-то ты встречал сообщение о том, что ты - член Движения за национальную независимость Латвии.
- Нет. Единственная политическая организация, в которой я состоял (и куда меня заставили вступить силой), - это был комсомол. У меня, конечно, есть свои политические взгляды, но мне не нравится заниматься политикой, потому что у каждого человека есть своя политика. И не может быть одной политической цели для всех. Это неблагоприятно, когда какая-то группа людей хочет жить по таким принципам. Это глупо. И применять физическую силу, отдавать жизнь во имя политических амбиций - это, по-моему, нечеловеческое, ненормальное действие.
- Вернемся на круги своя: Зигфрид, значит, советский зритель тебя не увидит?
- Мне трудно говорить об этом. У меня нет предложений выйти на советскую эстраду с чем-то таким, чтобы это стоило делать. В последний год у меня не было даже просто предложений. Но я особенно не огорчаюсь! Я не стремлюсь стать эстрадной звездой. К тому же я получил серьезные предложения работать на Западе. А это более реально.
- Спасибо за интервью. Удачи!

Интервью вел Сергей ШАПРАН.